

*Ляльчук К.М.,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии естественнонаучных факультетов
Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова*

О ВОЗМОЖНЫХ КОНФЛИКТАХ В ПОСТЭКОНОМИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье выявлены возможные социальные последствия экономического процветания, которое приведет к постэкономическому развитию. Осуществлено представление постэкономического общества как сложной системы. При рассмотрении конфликтов в постэкономическом обществе автор использует синергетический подход. Рассмотрено взаимодействие различных аспектов поведения сложных социальных систем.

Ключевые слова: социальный конфликт, постэкономическое развитие, постэкономическое общество, сложная социальная система, поведение человека, экономика знаний.

Современное общество и его экономика представляют собой сложную нелинейную систему с различными возможными путями дальнейшего развития. Наиболее привлекательный путь возникает при длительном экономическом росте порядка многих десятков лет. Последствия этого возможного процесса одним из первых исследовал в 1931 г. известный английский экономист Дж. М. Кейнс.

По его мнению, длительное экономическое процветание приведет к постэкономическому развитию, при котором у государства уже не будет экономических функций. Движущая сила такого процесса — значительное повышение производительности факторов и уровня жизни людей в развитых странах. «В долгосрочном периоде человечество решит свою экономическую проблему. Я предсказываю, что уровень жизни в развитых странах через 100 лет возрастет в 4 — 8 раз по сравнению с нынешним» [1, с. 63].

Это приведет к полному удовлетворению первичных потребностей человека, которые насыщаются при некотором конечном уровне совокупного дохода (в отличие от вторичных потребностей, которые могут вместе с доходом расти бесконечно). Это также освободит человека от насущных, экономических нужд и поставит другой сложный вопрос: как это скажется на качестве человеческого поведения?

Считается, что в современном обществе пороки людей играют важную роль в экономических процессах. Так, английский философ Б.Мандевиль в основном своем произведении «Басня о пчелах,

или Пороки частных лиц — Благо для общества» пришел к заключению о том, что современное общество процветает благодаря порокам его членов и приходит в упадок, как только в нем торжествует благонравие. Иначе говоря, зло является побудительным стимулом прогресса, служит залогом их успехов в хозяйственной деятельности [2, с. 489].

Кейнс согласен с такой точкой зрения применительно к современным экономическим процессам. Однако, полагает он, все изменится в постэкономическом обществе, «Когда накопление богатства перестанет считаться одной из основных задач общества, изменятся многие нормы морали. ... Мне кажется, что мы сумеем вернуться к некоторым наиболее ясным и недвусмысленным принципам религии и традиционной добродетели: что алчность — грех, что давать день в рост преступно, а любовь к деньгам отвратительна, что увереннее всех вступает на тропу мудрости и добродетели тот, чьи помыслы меньше всего направлены на завтрашний день. Цели мы вновь поставим выше средств, а хорошее предпочтем полезному» [1, с. 65, 67].

Одновременно Кейнс предостерегал: такое состояние общества может быть достигнуто примерно к 2030 г. только при выполнении определенных условий. Самых важных условий два: 1) отсутствие больших войн; 2) незначительный прирост населения [1, с. 64]. В противном случае, полагал Кейнс, предсказанный им результат отодвинется на более поздний срок.

Фактически Кейнсом были поставлены три фундаментальных вопроса:

1. Возможно ли постэкономическое развитие человеческого общества?
2. Если да, то когда это произойдет?
3. Каким будет поведение человека в таком обществе?

На первый вопрос можно ответить положительно, но с важной оговоркой. Постэкономическое развитие общества, будучи возможным, не является единственно возможным. Допустимы различные альтернативные варианты дальнейшего развития общества, в том числе вариант, когда растущее увеличение совокупного богатства ведет к ускоряющемуся росту социального неравенства.

Именно это сегодня и происходит. Чтобы такого не происходило в дальнейшем, необходимо (но достаточно ли?) опережающее увеличение налогов на самых богатых и частичное перераспределение полученных от таких налогов средств в пользу менее имущих социальных слоев.

Но дело не только в этом. Переходный период от экономического общества к постэкономическому обществу невозможен без социальных и иных конфликтов. «Постэкономическое состояние общества отнюдь не будет свободно от самых различных конфликтов и противоречий» [3, с. 10]. Отметим два наиболее важных типичных конфликтов такого рода.

1) Переход от экономического общества к постэкономическому невозможен без значительного увеличения индивидуальной свободы граждан. Но тогда неизбежно усиливается конфликт между индивидуальными и общими интересами, который требует институционального разрешения. «Конфликт между личной заинтересованностью гражданина и интересами коллективного целого является основной проблемой свободного общества» [3, с. 404; 4, р. 262].

Сегодня эта тенденция проявляется в возникновении «мозаичной демократии», которая постепенно приходит на смену демократии «массового общества» с его крупными политическими партиями, средствами массовой информации (газеты с большими тиражами, радио и телевидение) и массовыми движениями. «Мозаичная демократия» основана на так называемом «решающем меньшинстве», использующем для связи активных индивидов, гипнотизирующих пассивное большинство, Интернет [5, с. 301].

С системной точки зрения мозаичная демократия имеет шансы на успех в критических режимах поведения нелинейной социальной системы, когда малые воздействия могут привести к значительным результатам. Примером могут служить события, известные сегодня как «оранжевые революции».

Как справедливо замечает Тоффлер, когда окружающая обстановка становится слишком бурной, системы перестают быть линейными, а это предоставляет широкие возможности для небольших групп. «При нормальных условиях такие группы не имеют существенного значения, но они могут послужить толчком, когда культурная и социальная обстановка спокойна, а политическая жизнь парализована или же политические партии вяло соперничают, в подобной ситуации даже малый партнер в коалиции может нарушить равновесие власти» [5, с. 302].

2) В постэкономическом обществе будет отсутствовать эксплуатация человека человеком в

марксовом смысле (как присвоение созданного трудом работника прибавочного продукта владельцем средств производства). Однако при этом не будет достигнуто традиционного социалистического равенства [6, р. 129]. Возникнет «новое неравенство», основой которого станет не собственность на материальные блага, а личностные качества человека, в первую очередь его способность к производству информации и превращению ее в продуктивные знания [3, с. 405].

«Впервые в истории условием принадлежности к господствующему классу становится не право распоряжаться благом, а способность (подчеркнуто нами — К.Л.) им воспользоваться» [3, с. 435; 7, с. 574-576]. И неизбежно возникает вопрос: не приведут ли такие социальные различия к новым социальным конфликтам?

Чтобы хотя бы частично ответить на этот вопрос, необходимо иметь некоторые представления об экономике знаний. Это экономика, в которой основным фактором производства становятся знания как производительная сила. Это способность человека создавать производительные инновации в окружающем мире и в самом себе. Результатом становится непрерывная модернизация производства, общества и самого человека.

Экономическим и социальным инструментом экономики знаний становится человеческий капитал. Концепцию человеческого капитала впервые разработал Т.Шульц, получивший в 1979 году Нобелевскую премию по экономике. Он утверждал, что благосостояние людей зависит не от земли, техники или их усилий, а, скорее, от знаний, от инвестиций в сферу образования. К человеческому капиталу он относил также капиталовложения в сферу здравоохранения, физической культуры и науки.

По мнению Т. Шульца, между человеческим и вещественным капиталом нет принципиальных различий в том смысле, что тот и другой приносят доход. При этом инвестиции в человеческий капитал опережают вложения в вещественный капитал, поэтому собственность на вещественный капитал приобретает вторичное значение: кроме того, общество, больше вкладывая в человека, может добиться не только роста продукта, но и более равномерного его распределения [8].

Однако, если рассматривать не только общественный человеческий капитал в смысле Шульца, но и индивидуальный человеческий капитал, представляющий собой применение индивидуальных способностей и знаний человека для увеличения его личного дохода, то более равномерного распределения совокупного располагаемого дохода, скорее всего, не получится. Напротив, могут появляться и усиливаться конфликты между

индивидами, обладающими разной величиной индивидуального человеческого капитала.

Все перечисленные нами конфликты, однако, относятся к периоду, переходному между современным обществом и будущим постэкономическим обществом. Но, может быть, в самом постэкономическом обществе уже не будет никаких социальных конфликтов, поскольку в нем не будет эксплуатации человека человеком, а различия в индивидуальном доходе не будут социально значимыми?

По нашему мнению, ответ на этот вопрос должен быть отрицательным, поскольку индивидуальные различия и склонности людей различны. Ниоткуда не следует, что поведение людей в условиях индивидуальной свободы и материального достатка окажется столь однообразно моральным, как предполагал Кейнс. Напротив, возможны последовательные бифуркации линий поведения, и указанный Кейнсом вариант поведения станет лишь одним из возможных.

Экономический достаток, не обремененный заботой о его поддержании или увеличении, может приводить к пьянству, сексуальным порокам, различным маниям и другим асоциальным типам поведения.

Интересно, что сам Кейнс пять лет спустя в своем главном сочинении 1936 г. рассмотрел возможность, допускающую стяжательство даже в постэкономическом обществе, но в ослабленном и потому безвредном варианте. Дело в том, что у части людей стремление увеличивать личное богатство стало неотъемлемой частью их психологии, которая сохраняется и тогда, когда перестает быть экономически целесообразным. Лишить их этого занятия — значит перенаправить их интерес в сторону увеличения жестокости и насилия, стремления к личной власти и различных форм самовозвеличения. Надо дать им возможность играть с процентными ставками и другими финансовыми инструментами для извлечения личной прибыли. «Но не обязательно, чтобы для поощрения названных видов деятельности и удовлетворения наклонностей, о которых идет речь, игра велась по таким высоким ставкам, как сейчас. И гораздо меньшие ставки будут служить так же хорошо, как только игроки привыкнут к ним» [9, с. 511]. Получаемая ими прибыль в лучшем случае будет покрывать лишь издержки «плюс надбавку за риск и вознаграждение за мастерство и надзор» [9, с. 512].

Приведем и другой аргумент. В постэкономическом обществе производительность труда станет очень большой и будет продолжать расти. С достижением определенного критического уровня роста этой производительности отпадет необ-

ходимость того, чтобы работал каждый индивид. Работать будут только те, кому интересно такое приложение своих способностей. А что будут делать остальные люди? Не исключено, что свобода от необходимости трудиться приведет к такому уровню пороков, который значительно превысит нынешний уровень и станет источником новых социальных конфликтов.

Таким образом, подводя итоги вышесказанному, можно утверждать, что взаимодействие различных аспектов поведения сложных социальных систем создает дополнительный синергетический (системный) эффект, способный придать новое качество поведению таких систем. Важно то, что в таких системах даже в состоянии равновесия возможны значительные конфликты с далеко идущими последствиями.

Литература:

1. Кейнс Дж. М. Экономические возможности наших внуков / Дж. М. Кейнс ; пер. с англ. Д. Шестакова // Вопросы экономики. — 2009. — № 6. — С. 60-69.
2. Субботин А.Л. Мандевиль. / Субботин А.Л. // Новая философская энциклопедия в 4-х томах / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Научно-ред. совет: предс. В. С. Степин, заместители предс. А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. — М.: Мысль, 2001. — Т. 2. — С. 488-489.
3. Иноземцев В. За пределами экономического общества: Постиндустриальные теории и постэкономические тенденции в современном мире / В. Л. Иноземцев. — М.: «Akademia» — «Наука», 1998. — 639 с.
4. Drucker P.F. Concept of the Corporation. — N.Y., 1983. — P. 262.
5. Тоффлер Э. Шок будущего: пер. с англ. Е. Руднева (введение, гл. 1-3); Л. Бурмистрова (гл. 4-5); К. Бурмистров (гл. 6-7); И. Москвина-Тарханова (гл. 8); А. Микиша (гл. 9, 15, 16); А. Мирер (гл. 10, 11); В. Кулагина-Ярцева (гл. 12-14); Н. Хмелик (гл. 17, 19, 20); Е. Комарова (гл. 18). Научный редактор, автор предисловия — д.ф.н., проф. П.С. Гуревич / Э. Тоффлер. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2008. — 557 с.
6. Arendt H. The Human Condition / by Hannah Arendt; Introduction by Margaret Canovan. Second Edition. — Chicago : The University of Chicago Press, 1958. — 370 p. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.slideshare.net/malhaartificial/hanna-arendt-the-human-condition>
7. Тоффлер Э. Метаморфозы власти: Пер. с англ. В. В. Белокосков, К.Ю. Бурмистров, Л.М. Бурмистрова, Е.К. Комарова, А.И. Мирер, Е.Г. Руднева, Н.А. Строилова Научный редактор, автор предисловия — д.ф.н., проф. П. С. Гуревич / Э. Тоффлер. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. — 669 с.
8. Shultz T. Investment in Human Capital. — N.Y., London, 1971. — 325 p.; Becker Gary S. Human Capital. — N.Y.: Columbia University Press, 1964. — 416 p.
9. Кейнс. Общая теория занятости, процента и денег // Дж. М. Кейнс. Избранные произведения: Пер. с англ. А.Г. Худокормов / Дж.М. Кейнс. — М.: Изд-во «Экономика», 1993. — 543 с.

Ляльчук К.М. Про можливі конфлікти в постеконічному суспільстві. — Стаття.

Анотація. У статті виявлено можливі соціальні наслідки економічного процвітання, яке призведе до постеконічного розвитку. Постеконічне суспільство розглянуто як складна система. При розгляді конфліктів в постеконічному суспільстві автор використовує синергетичний підхід. Розглянуто взаємодію різних аспектів поведінки складних соціальних систем.

Ключові слова: соціальний конфлікт, постеконічний розвиток, постеконічне суспільство, складна соціальна система, поведінка людини, економіка знань.

Lyalchuk K. M. Conflict problem in post-economic society. — Article.

Summary. In article almost not studied problem of a place of the conflict in post-economic society. The author identifies possible social implications of economic prosperity, which will lead to a post-economic development. Implemented the submission of post-economic society as a complex system. The author uses a synergistic approach. Interaction of the various aspects of the behavior of complex social systems.

Keywords: social conflict, difficult social system, post-economic society, post-economic development, human behavior, knowledge economy.